

БОЛЬШЕ МЯСА НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДОВ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 40-й
№ 52 (10190).

Четверг, 2 марта 1961 г.

Цена 2 коп.

СТРОИТЕЛЬ ХИМИИ

ИНОЙ ЧЕЛОВЕК без особого труда определяет свое место в жизни. Раз и навсегда избраав профессию, всем сердцем привязывается к ней, стученька за стученькой поднимается в мастерстве, оттачивает его, шлифует. У Николая Роя, как сам он говорит, «поначалу кувырком все шло». В детстве, завидовав пастуху, Подорос — от зари до позднего вечера пропадал на вышасах с колхозным стадом: бился за привесы, надон. Затем стал сельским механизатором. Хвалила его за смекалку, расторопность, умение владеть техникой. А душа неспокойна: она все-то ищет, куда-то зовет...

Тысячи верст от Краснодарского края отмакал Николай, чтобы «попытать своего счастья» на стройках Кузбасса. Закладывал фундамент Ново-Кемеровской ТЭЦ, возводил корпуса химкомбината, строил жилье дома в Предаеводском поселке областного центра. И так делил за днем, год за годом.

Теперь его хорошо знают строители большой кузбасской химии. Знают как отличного мастера, душевного товарища, умелого воспитателя. Н. С. Рой — строитель-универсал. Он прекрасно владеет профессиями плотника, каменщика, изоляторщика, бетонщика, монтажника. Люблю делам ему поручай без всяких сомнений. И вот что еще замечательно в его характере: Рой не таит своего опыта, мастерства. Для него личный успех — племянник. Он коллектизист до мозга костей, борец за общий подъем, коллективное достижение. За восемь лет работы на стройках Кемерова трудовую вымушку у Николая Семеновича проплыли большие сотни человек.

Совсем недавно Рой стал во главе одной из самых отстающих brigad. Плохая оней ходила слава в тресте, отличалась она не только низкими показателями в работе, но и недисциплинированностью. Тому, кто дальше своего носа не видел, кто, кроме приездов, в работе ничего не признает, трудно понять поступок Н. С. Роя. Человек отказался от руководства brigadой коммунистического труда, которую сам создал, которой отдал все лучшее из своей души! Он потребил в зарплате...

Но об этом думал сам Николай Семенович, принимая такое решение. Майский Пленум ЦК КПСС определил грандиозную программу развития отечественной химии. Усилиями передовиков-одинцов ее в жизнь не претворили — тут всенародно надо бороться всем фронтом вести наступление и так, чтобы ни одному подразделению не отставало.

Н. Рой из парней, на которых машины рукой, сделал крепких трудолюбивых коллег. Парни нашли себя, поверили в свои силы. Этой сейчас одна из лучших brigad в СУ № 1, занята на строительство комплекса капролактама. Brigada вызвана на соревнование коллегам из коммунистического труда, которым недавно руководил Н. Рой. Кто выйдет победителем в этом единоборстве — судить пока рано. Но сам Николай Семенович твердо сказал:

Без настоящего горячего боя не уступим!

В коллегии строителей большой химии немало таких вот неутомимых энтузиастов. Кто сейчас одна из лучших brigad в СУ № 1, занята на строительство комплекса капролактама. Brigada вызвана на соревнование коллегам из коммунистического труда, которым недавно руководил Н. Рой. Кто выйдет победителем в этом единоборстве — судить пока рано. Но сам Николай Семенович твердо сказал:

Без настоящего горячего боя не уступим!

В коллегии строителей большой химии немало таких вот неутомимых смок на «Карболите»? Потому что не в полной силе работает колектив brigad СУ № 3 (начальник т. Мартынов). С него начинается та самая пресловутая цепочка «неувязок», от которой и горят все скрипки. СУ № 3 не обеспечил фронтом работы КМУ-2, а тот в свою очередь сдерживает монтажников «Химзащиты», «Теплоизоляции», наладчиков аппаратуры контроля и т. д. На объектах новых цехов химкомбината «отличились» строители СУ № 2 треста «Кемеровохимстрой». В одном месте они неправильно установили фундаменты, в другом размозорили их, в третьем отступили от проекта. В результате сдержанывается монтаж оборудования.

Но, к сожалению, на объектах большой химии немало еще и всяких рода неудачников. И зависит они не от кол-либо постороннего, а чаще всего от самих строителей. Печально, скажем, срывается в четвертый раз срок пруска цеха новомодных смок на «Карболите»? Потому что не в полной силе работает колектив СУ № 3 (начальник т. Мартынов). С него начинается та самая пресловутая цепочка «неувязок», от которой и горят все скрипки. СУ № 3 не обеспечил фронтом работы КМУ-2, а тот в свою очередь сдерживает монтажников «Химзащиты», «Теплоизоляции», наладчиков аппаратуры контроля и т. д. На объектах новых цехов химкомбината «отличились» строители СУ № 2 треста «Кемеровохимстрой». В одном месте они неправильно установили фундаменты, в другом размозорили их, в третьем отступили от проекта. В результате сдержанывается монтаж оборудования.

В нынешней семилетке химическая промышленность Кузбасса должна развиваться втрое быстрее, чем любая другая отрасль хозяйства. Выпуск продукции намечено увеличить в 1965 году в пять с лишним раз! Без строителей такие темпы роста немыслимы. Вы, товарищи строители, сегодня находитесь на переднем крае борьбы за большую химию, за выполнение решений майского Пленума ЦК КПСС. Так будьте же на высоте положения, трудитесь так, чтобы каждый химический объект сдавался в срок с отличным качеством. Равняйтесь в работе на Николая Роя, Георгия Лунева и других передовиков. Используйте на полную мощность технику, бережно расходуйте материалы. Кузбасс ждет от вас трудового подвига!

Открытие совещания передовиков сельского хозяйства Урала

СВЕРДЛОВСК, 1 марта. (ТАСС). Сегодня здесь начало работы совещание передовиков сельского хозяйства Урала. В созыве участует Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев.

Совещание открыл заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Г. И. Воронов. Обсуждается вопрос о мерах по дальнейшему увеличению производства продуктов сельского хозяйства в областях и автономных республиках Урала.

Первым с сообщением выступил секретарь Свердловского обкома КПСС А. П. Кириленко.

Основа дружбы и тесного сотрудничества

По случаю 40-й годовщины со дня подписания договора между РСФСР и Афганистаном Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев направил президентскую телеграмму премьер-министру Афганистана Саидару Мухаммаду Дауду.

Этот договор, говорится в телеграмме, основанный на ленинских принципах равноправия государств, взаимного уважения и ненападательства во внутренние дела друг друга, явился надежной гарантией укрепления национальной независимости Афганистана и СССР. Он выражает надежду, что добрососедство и дружественное сотрудничество будут укрепляться в последующие годы и всегда будут служить делу укрепления мира во всем мире.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в телеграмме королю

В Топках без перемен

В прошлом году Топкинский район не выполнил план продажи мяса государству. Главная причина — очень большой падеж скота. Погибли многие тонны свинины, говядины. Казалось бы, урожай получен хороший, и руководители района сделают выполнимы из избытка голода. Ничего подобного. В этом году положение не изменилось на животноводческих фермах никаких не лучше, а кое-где даже хуже, чем прошлого года.

С октября по февраль в районе пали 861 голова култного пригорода скота. Это почти на третью голову больше, чем за ganze же период прошлой зимы. Погибло 2759 свиней. Особенностью большой отхода скота допустили Усть-Соснинский и Хоробейский совхозы, колхозы «Пролетарская победа» и «Путь к коммунизму».

Картинка настолько непривлекательна, что вполне уместно задать вопрос: куда ведут район секретарь райкома партии т. Николай Колесников и председатель райисполкома т. Колесников?

Хорошо!

Работчики Осинниковского совхоза приняли решения ликвидировать Пленум ЦК КПСС как боевую программу. В хозяйстве было многое сделано для того, чтобы весна не застала колхоза в том же положении и в этом году не выделила в отдельные группы. И, конечно, особого ухода за ними не ведется. Нет специального района и быков-производителей. На Топкинском колхозе в начале февраля скота было двести телок, достигших слухового возраста, со средним весом по 341 килограмму. Ни одна из них не покрыта. А в районе из 2200 телок слущено лишь 256.

Нигде не ведется так много разговоров об искусственном осеменении животных, как в Топках. И тем не менее до сих пор в ряде хозяйств этот прогрессивный метод не находит применения. Вот цена всем разлагательным приемам на виноградных новых фермах: в пятом отделении Тындинского совхоза есть и техники-осеменаты т. Чубарев и А. Д. Еремин. И это не отдельные животные, таких около 200 голов. В Усть-Соснинском совхозе (пятое отделение) 400 коров ниже средней упитанности. И тут молодняк источен, поражен скотной лихорадкой, лихорадкой, лихорадкой.

Хромическая болезнь многих хозяйств Топкинского района — недостаток животноводческих помещений. Мы уже говорим о том, что существующие помещения, подготовлены к зиме отвратительно.

Но в строительных делах — та же беспечность. Казалось, выход корпорации был: совхозы района получили 18 аршинных скотных дворов. Но в настоящем время установлен только один.

Нет, не сделали в Топках выводов из уроков прошлого года.

П. ХОМЕНКО,
главный инспектор
по животноводству
областного управления.

Г. ШУМКОВ,
главный зоотехник
управления совхозов.

«Целина» нового совхоза

Недалеко от города Калтана есть несколько озер: Калтаран, Верхний Калтаран, Березовое и другие. Два из них — в Кузнецком районе — имеют связи со строительством Южно-Кузнецкого ГРЭС и «Искра» и «Путь к коммунизму». Ленинск-Кузнецкий район. В Кубинском совхозе (зоотехник тов. Горлов) искусственно осеменение наложено только на одной ферме. В двух отделениях из пяти Благовещенского совхоза (зоотехник тов. Сосин) лишь кое-как проводится искусственное осеменение коров, в остальных трех царят полная запущенность племенной работы.

До сих пор не организована

и не существует

КАЖЕТСЯ, пропло совсем немного времени, а на станке уже очередная рама криваты. Пальцы быстро соединяют пружины с шайбами и стальными крючками, и рама на глазах затягивается пружинной сеткой.

Это работает вязальщица первого криватного цеха КМПИ Лидия Бабенко. Комсомолка в совершенстве владеет специальностью, выполняет задания на 120 и более процентов.

НА СНИМКЕ: Л. Бабенко.

Фото В. Ларина.

НОВИНКА В ДЕЛЕ

Издана идет добрая слава о паровозных бригадах в железнодорожном цехе Кузнецкого металлургического комбината. Они всегда показывают образцы отличного отношения к труду, в прошлом году наименее перевыполнены взятые обязательства по перевозке грузов.

Запевалами славных дел являются коммунисты. А из у нас в цехе много: каждый четвертый среди паровозников — член партии. Большинством пользуется машинист паровоза И. И. Малюко. Он часто применяет какую-нибудь новинку в деле: например, с успехом обогащает паровозные бандажи на ходу, при движении паровоза. Этот метод позволил сэкономить десятки тысяч рублей государственных средств и провести паровоз без подъемного ремонта свыше 100 тысяч километров. А это в наших условиях сделано не легко.

Коммунист П. Р. Юрьевич также приспособил наядки к бандажам паровоза и уже третий год работает без их ремонта.

Оба передовика-новатора первыми в цехе начали соревнова-

ние за коммунистический труд. И примеру последовали и остальные. Сейчас в соревновании вступило более 30 паровозных бригад.

Примечательно, что все члены этих бригад не только об разово спрашиваются с производственными делами, но и выывают свой общеобразовательный уровень, расширяют культурный кругозор. Теперь более половины рабочих локомотивных служб занимаются в различных учебных заведениях, на курсах и т. д.

И опять пример подают члены КПСС. Всегда за своими старшими товарищами Малько и Юрьевцем начали учёбу их помощники. Василий Шелховченко повысил свою квалификацию, хочет стать отличным водителем тепловоза. Анатолий Кулешов занимается в 9-м классе вечерней школы.

Идя навстречу ХХII съезду партии, паровозники пересмотрели свои прежние обязательства. Мы готовим исторический съезд партии хорошие трудовые подарки.

П. МАЛИКОВ, машинист паровоза.

Самая обыкновенная

Разговор как-то не клеился, на мои вопросы следовали однозначные «да» и «нет». В который раз я задавал себе вопрос: «Почему же на собрании кандидатов възбудили именно Раю Копылову?» То, что я узнал из ее однозначных ответов, мне было знакомо и раньше: Раю доводится один год, с пятьдесят третьего года член ВЛКСМ, второй год возглавляет участковую комсомольскую организацию. Как правило, является членом комитета ВЛКСМ стройки. В июле прошлого года вышла замуж за хромого парня Виктора Копылова, машиниста крана, живут хорошо, дружно и сейчас ждут первенца.

...К заместителю секретаря партийного бюро стройки Георгию Тихоновичу Пригородову я пошел по своим делам. Поговорив о чем надо, задал ему все тот же вопрос. Он немедленно отдал и ответил:

— Стройка молодежная, ударная, всесоюзная. Такому же, если не комсомолу, представлять нас в областном Совете?

В кабинет вошла Зоя Павловна Васильева, начальник отдела кадров, седовласая, с молодым лицом, женщина. Она прислушалась к нашему разговору, а потом спросила меня:

— А что, вы — против? — в ее голосе слышалась вызов.

Я Раю еще с Калтана знала, когда она была совсем девчонкой. И Зоя Павловна рассказала, как после семилетки Раю Копыловой поступила на стройку Южно-Кузбасской ГРЭС. Устроилась в бухгалтерию, в производственный отдел, и более прилежного и добросовестного человека труда не было найти. Проработала немного, а потом затвердила: «Настройте пойдите, рабочий, чего меше тут сидеть!» Так и ушла.

Когда сдали в эксплуатацию Южно-Кузбасскую ГРЭС, Раю было найдено место. А потом еще... мечтала в партию вступить, — негромко говорят она.

— Замечательный она человек, — заключила Зоя Павловна.

Немало рассказала мне Евгения Филимоновна Казакова. Эта женщина многое видела на своем веку. Она прошла путь от простого разнорабочего до мастера, ей хорошо известно, что значит быть строителем.

Был такой случай.

Готовили к сдаче тридцати-

тият дому. И однажды ночью во

ИЗ РУЧЕЙКОВ ОБРАЗУЮТСЯ РЕКИ

★★★
Т. АВАЛИАНИ,
проходчик шахты
имени Вахрушева

Вдвое перевыполнить задание семилетнего плана по приросту производительности труда — такое высокое обязательство принял пакетчики Кузбасса в письме Центральному Комитету партии в конце 1960 года.

Решение этой почетной задачи зависит от многое. Но в сегодня скажу только о том, что можем и должны сделать для повышения производительности труда мы, рабочие.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С «МЕЛОЧЕЙ»

Бригадир Василий Федорович Полев с горечью говорит:

— На прошлой неделе, в пятницу, приходим в забой. Настороже самое что ни на есть рабочее. И вдруг узнаем: нет вентиляционных труб. Пока звонили, искали — смена прошла.

Неужели нельзя было это трубы найти и доставить в забой своевременно? А сколько простоян из-за этого, что нет капитальных частей, костылей, накладок? Здорово мешают нам мелкие неполадки в снабжении.

Можно понять обиду бригадира. Материально-техническое снабжение на шахте поставлено на руки рабочих.

Неужели нельзя было это трубы найти и доставить в забой своевременно? А сколько простоян из-за этого, что нет капитальных частей, костылей, накладок? Здорово мешают нам мелкие неполадки в снабжении.

Конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить». В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом уже несколько раз шел разговор на партийных и профсоюзных собраниях шахты. Но разговоры не взыгрели никакого движения. Начальник учебного пункта

— конечно, умение приходит со временем, но часто можно слышать в адрес некоторых проходчиков: «Сколько лет проработал на шахте, а зубок не может заставить».

В работе каждая минута дорога, и редко старый рабочий понимает, как она задерживается.

Совсем плохо пока наложено освоение проходчиками и забойщиками слесарного дела. Об этом

Как „потеряли“ МОЛОКО

Еще недавно в животноводах села Калиновка в Трудармейском союзе говорили:

— Золотые руки у них! Помогите, какие получают надол-

— около 40 литров молока за

пятнадцатку от каждой коровы.

Это почти в два раза

больше, чем в среднем по совхозу.

Калиновской гордились. И было

это всего год назад. А сейчас она

на одном из последних мест. На-

до упали. Если во вторую пятнадцатку февраля от каждой коро-

вы получено 4,9 килограмма мо-

лока, то в третью — только 4,8,

а за четвертую еще меньше.

Плохо прибавляют в весе телята.

Что же произошло?

Весной будет два года, как

И. И. Ковалевская, простая работница, возглавила ферму. До этого

трудилась в поле, за привез-

ком магазином, дядкой. О своих

первых днях на ферме она рас-

сказывала:

Согнали к нам в село коров из других отделений. Стадо большое, а помещений нет. Было, пока доимни коровы, вся закоче-

шешь на ветру. Чуть ли не каждые

пятнадцать минут бегали

гребться в избушку. Думала: «Да

пропади ты пропадом, эта рабо-

та». А тут еще дядьки подумывали:

«Это тебе, Аришка, не пе-

ченье разрешим. Вот оно, мо-

лочко-то, как нам достастся».

И такое милое взяло: «А вот

всюмы, да и не уйду с фермы, а

постараюсь надоять еще больше

веса». Да и коров жалко. Доста-

лось им в ту зиму. Коровы, правда,

были в достатке. Это и спасло.

А тут заведовать фермой по-

стали...

Нет, не ошиблась парторгани-

зация отделения, выдвинув на

должность заведующего Ирину

Ивановну. Дела на ферме сразу

поплыли в гору. Появился надол-

ьи, потушился стадо. С курсов техни-

ков искусственного осеменения

коров вернулась школы пла-

тежи Ирины — Ела Максимов-

на Печникова. Вернулась радост-

ная, возбужденная:

Краткие сообщения

На заключительном концерте фестиваля симфонической музыки в Праге с большим успехом было исполнено новое произведение Д. Б. Кабалевского «Патетическая сказка и увертюра». Оркестром города Праги дирижировал автор.

Губернаторство города Александрии приняло решение о переименовании одной из улиц, именовавшейся ранее «Бельгийской», в улицу имени Петра Кумумы.

Британская радиовещательная корпорация Би.Би.Си передала в специальном выпуске последних известий беседу своего корреспондента с группой участников англо-советской конференции по вопросам мирного сосуществования. В беседе приняли участие члены советской делегации А. Сурков, Г. Жуков и А. Аджубей.

В Будапеште подписан протокол о гооваробороте между ВНР и КНДР на 1961 год. Венгрия поставит Корее оборудование для предприятия по производству трюсов, приборы, радиолампы, детали к станкам, а взамен получит медь, цинк, олово, карбид и другие товары.

В Зальцбурге (Австрия) состоялся созданный Австрийским советом мира митинг за запрещение производства и испытаний атомного оружия, за полное и всеобщее разоружение, за укрепление мира во всем мире.

В Ханое подписаны торговое соглашение и протокол об обмене торговыми представителями между королевством Южной и ДРВ.

К восемь годам тюремного заключения приговорен 20-летний мэр города Владивостока судья Герхард Бретфельд, дело которого рассматривалось военным судом в Данзусе. Бретфельд пытался убить работника польской таможни во время исполнения им служебных обязанностей.

В Будапеште заключились переговоры между представителями Венгерской Народной Республики и Польской Народной Республики о полной отмене вездесущих виз между странами.

В ходе переговоров стороны пришли к соглашению о взаимном отмене виз с 1 марта 1961 года.

В Тегу — третьем по величине городе Южной Кореи — состоялся 20-тысячный митинг против американо-южнокорейского экономического соглашения.

Митинг был организован в ознаменование первой годовщины антиимпериалистических демонстраций, которые привели к народному восстанию в апреле прошлого года. (ТАСС).

Reorganizacija

— Будем хороших коров разводить!

Надо сказать, что на ферме до этого почти четверть коров были яловыми. На них уж и руки машины. Но Ева Максимовна не согласилась:

— Вот посмотрите, и у них будут телята. Да еще какие — красавицы!

И получилось так, как она говорила. Яловость была ликвидирована. Победа окрылила молодого специалиста, заставила многих поверить в силу нового — даже тех, кто на первых порах подсмеивался над работой Евы Максимовны.

Летом на ферме оборудовали открытую площадку, организовали для животных зеленую подкормку. Калиновка по надолгу вышла на одно из первых мест в районе.

«Падение» фермы началось с осени прошлого года. Люди на ней остались те же. По-прежнему трусились здесь, не жалея сил и времени, дядяки. Пелагея и Зинаида Васильевы, Пелагея и Апатаенко, Валентина Барабанова, Любовь Полякова, Любовь Полякова, Александра Костина, Валентина Юсупова вместе со своими волынками и Евой Максимовной Печниковой. Поголовье на ферме выросло, добавили еще из других отделений. Встал вопрос: а как с кормами? — думала Ева Ивановна.

— Призвать коров.

Подали призыва. К новому году были установлены автопоилки. Повеселились дядяки, глядя, как с каждым днем все более гладкими становились их любимицы. Но прежних надежд не получали.

— А откуда им быть? — с горечью говорил Александр Константина. — На ферме нет ни сена, ни силоса. Не получаем даже половины того, что положено по району.

Между тем корма есть. Даже скромные подсчеты показывают, что если их расходовать, то хватит и сена, и силоса. Есть и солома. Дело в том, чтобы корма своевременно завозить на ферму. Но этого не делается.

Положение — жутко некуда. Но в совхозе это особенно никого не тревожит. Руководители его — директор совхоза Е. Н. Папай, секретарь парторганизации Ф. М. Валов, главный зоотехник И. Я. Головко. Осмотрев автопоилки, дядьки зал, полы в скотных помещениях, дали команду:

— Ломать. Все ломать! Будем держать скот без привязи.

Дядяки и сноты запретоставили. Как без привязи? Ведь ферма к этому не готова. Животноводы очень много ссыпали о повом способе содержания скота, добились его, но перехватить нынче не собирались. Для этого были веские основания. Бесприязненное содержание, рассудили они, хорошее дело. Но для этого нужно

быть хорошими коровами разводить!

Надо сказать, что на ферме до этого почти четверть коров были яловыми. На них уж и руки машины. Но Ева Максимовна не согласилась:

— Вот посмотрите, и у них будут телята. Да еще какие — красавицы!

И получилось так, как она говорила. Яловость была ликвидирована. Победа окрылила молодого специалиста, заставила многих поверить в силу нового — даже тех, кто на первых порах подсмеивался над работой Евы Максимовны.

Летом на ферме оборудовали открытую площадку, организовали для животных зеленую подкормку. Калиновка по надолгу вышла на одно из первых мест в районе.

«Падение» фермы началось с осени прошлого года. Люди на ней остались те же. По-прежнему трусились здесь, не жалея сил и времени, дядяки. Пелагея и Зинаида Васильевы, Пелагея и Апатаенко, Валентина Барабанова, Любовь Полякова, Любовь Полякова, Александра Костина, Валентина Юсупова вместе со своими волынками и Евой Максимовной Печниковой. Поголовье на ферме выросло, добавили еще из других отделений. Встал вопрос: а как с кормами? — думала Ева Ивановна.

— Призвать коров.

Подали призыва. К новому году были установлены автопоилки. Повеселились дядяки, глядя, как с каждым днем все более гладкими становились их любимицы. Но прежних надежд не получали.

— А откуда им быть? — с горечью говорил Александр Константина. — На ферме нет ни сена, ни силоса. Не получаем даже половины того, что положено по району.

Между тем корма есть. Даже скромные подсчеты показывают, что если их расходовать, то хватит и сена, и силоса. Есть и солома. Дело в том, чтобы корма своевременно завозить на ферму. Но этого не делается.

Положение — жутко некуда. Но в совхозе это особенно никого не тревожит. Руководители его — директор совхоза Е. Н. Папай, секретарь парторганизации Ф. М. Валов, главный зоотехник И. Я. Головко. Осмотрев автопоилки, дядьки зал, полы в скотных помещениях, дали команду:

— Ломать. Все ломать! Будем держать скот без привязи.

Дядяки и сноты запретоставили. Как без привязи? Ведь ферма к этому не готова. Животноводы очень много ссыпали о повом способе содержания скота, добились его, но перехватить нынче не собирались. Для этого были веские основания. Бесприязненное содержание, рассудили они, хорошее дело. Но для этого нужно

быть хорошими коровами разводить!

Апартаменты

— Будем хороших коров разводить!

Надо сказать, что на ферме до этого почти четверть коров были яловыми. На них уж и руки машины. Но Ева Максимовна не согласилась:

— Вот посмотрите, и у них будут телята. Да еще какие — красавицы!

И получилось так, как она говорила. Яловость была ликвидирована. Победа окрылила молодого специалиста, заставила многих поверить в силу нового — даже тех, кто на первых порах подсмеивался над работой Евы Максимовны.

Летом на ферме оборудовали открытую площадку, организовали для животных зеленую подкормку. Калиновка по надолгу вышла на одно из первых мест в районе.

«Падение» фермы началось с осени прошлого года. Люди на ней остались те же. По-прежнему трусились здесь, не жалея сил и времени, дядяки. Пелагея и Зинаида Васильевы, Пелагея и Апатаенко, Валентина Барабанова, Любовь Полякова, Любовь Полякова, Александра Костина, Валентина Юсупова вместе со своими волынками и Евой Максимовной Печниковой. Поголовье на ферме выросло, добавили еще из других отделений. Встал вопрос: а как с кормами? — думала Ева Ивановна.

— Призвать коров.

Подали призыва. К новому году были установлены автопоилки. Повеселились дядяки, глядя, как с каждым днем все более гладкими становились их любимицы. Но прежних надежд не получали.

— А откуда им быть? — с горечью говорил Александр Константина. — На ферме нет ни сена, ни силоса. Не получаем даже половины того, что положено по району.

Между тем корма есть. Даже скромные подсчеты показывают, что если их расходовать, то хватит и сена, и силоса. Есть и солома. Дело в том, чтобы корма своевременно завозить на ферму. Но этого не делается.

Положение — жутко некуда. Но в совхозе это особенно никого не тревожит. Руководители его — директор совхоза Е. Н. Папай, секретарь парторганизации Ф. М. Валов, главный зоотехник И. Я. Головко. Осмотрев автопоилки, дядьки зал, полы в скотных помещениях, дали команду:

— Ломать. Все ломать! Будем держать скот без привязи.

Дядяки и сноты запретоставили. Как без привязи? Ведь ферма к этому не готова. Животноводы очень много ссыпали о повом способе содержания скота, добились его, но перехватить нынче не собирались. Для этого были веские основания. Бесприязненное содержание, рассудили они, хорошее дело. Но для этого нужно

быть хорошими коровами разводить!

Апартаменты

— Будем хороших коров разводить!

Надо сказать, что на ферме до этого почти четверть коров были яловыми. На них уж и руки машины. Но Ева Максимовна не согласилась:

— Вот посмотрите, и у них будут телята. Да еще какие — красавицы!

И получилось так, как она говорила. Яловость была ликвидирована. Победа окрылила молодого специалиста, заставила многих поверить в силу нового — даже тех, кто на первых порах подсмеивался над работой Евы Максимовны.

Летом на ферме оборудовали открытую площадку, организовали для животных зеленую подкормку. Калиновка по надолгу вышла на одно из первых мест в районе.

«Падение» фермы началось с осени прошлого года. Люди на ней остались те же. По-прежнему трусились здесь, не жалея сил и времени, дядяки. Пелагея и Зинаида Васильевы, Пелагея и Апатаенко, Валентина Барабанова, Любовь Полякова, Любовь Полякова, Александра Костина, Валентина Юсупова вместе со своими волынками и Евой Максимовной Печниковой. Поголовье на ферме выросло, добавили еще из других отдел

ТЕМА ВОИНЫ
переживает в этот
сейчас и за рубежом. Это естественно, потому

Успех сопутствует поиску

тому что это будет означать, что авторы спектакля постигли того смысла с замыслом драматурга, без которого художественный успех в театре попросту не возможен.

Многие сцены решены режиссером Я. Бродским (он же исполнитель роли Руслакова, командующего фронтом) с большой смелостью. Обычный занавес не заменен двумя не поддающимися до верха сцены полотнами: красного цвета — слева и черного — справа. Они словно два знамени символизируют две противостоящие силы: советский народ, поднявшийся на борьбу за светлое будущее человечества, и темные силы фашизма.

На авансцене, слева перед красным полотнищем, поставлены как бы настенные склонченные столы, так же стул и полевой телефон. Здесь штаб генерала армии Руслакова.

Справа полированый стол, кресло, бутылка коньяка на тумбочке, телефон. Это штаб генерала Крафта, командующего немецкой группировкой.

Сначала такое несколько ложное решение кажется опасным. Ведь так недолго скатиться и до примитива. Но по мере того, как разыгрывается действие, об этих опасениях забываешь. Да если эти детали подчеркивали, скажем, только демократизм нашего командования и каюстую замкнутость фашистского офицерства, это было бы примитивно, наименее ничего общего с художественностью.

Борьба не бывает без жертв. Гибнет Михаил Гуляй, теряет любящего человека Людмила Петровича, умирает безымянный солдат. Битва далеко не окончена, она еще только начинается — по настоянию, и, прежде всего, появления героя, который сметет добычу победы, еще многие герои псы, которых мы любим, сложат свои головы.

И все же пьеса не остается места для уныния, потому что каждый из действующих лиц спектакля, а вместе с тем и все сидящие в зале, понимают, во имя чего борьба, во имя чего жертвы. На наших глазах, слушая кампанию 1941 года, летние бои сорок второго, когда наступает победа, учились побеждать. Его войска задержались временно на этом вот ручью, чтобы в седьмую — завтра перейти в наступление. Этюда от настенных склонченных стол супортуажа простота обстановки.

Для гитлеровского генерала Крафта (этот роль играет заслуженный артист БАССР В. Гутман) война — прежде всего профессия. Он умудрен опытом нескольких лет победоносных боев в Европе. Он верит в свою непротивимость военного стратега. Он чувствует себя уютно в этом мягком кресле в непосредственной близости от фронта.

Если бы всему, сказанныму выше о пьесе добавить все это в равной мере относится к спектаклю, наверное, будет сказано главное. Но

Смелая операция генерала Ру-

слакова заканчивается разгромом немецкой группировки. И никак же жалкой выглядит теперь в этой изысканной обстановке фигура незадачливого фашистского полководца! Вот кому вину постигли!

В иной манере сделаны сцены в землянке, в разрушенном доме на передовой и в избе, где немцы допрашивают попавшего в плен Громова. Здесь художник (М. Ринин) и режиссер щадительно подчеркивают обыденность обстановки, на фоне которой совершаются геройческие

действия. С. Смирнова «Люди, которых я видел» на сцене областного драматического театра им. Луначарского.

Кроме того, нам кажется, что более трудную и интересную задачу — играть не просто «одессита», игрят из себя одессита. И актерский стройный из себя одессита. И особая сдержанная лихость — это лишь маска, которую косит на людях Гуляй. Он как бы съедается своим планом. Отчаявшись потому, что сама ситуация очень необычна, отчасти потому, что партнером П. Бетева в этой сцене оказывается артист А. Циркин. Сапер, которого он играет, появляется на сцене лишь дважды. Это старый вояж, прошедший через три войны. На передовой он чувствует себя хозяином. Спокойно занимается своим делом. Ловко прячется от осколов. Всегда рад вступить в беседу. Непосредственный и мудрый.

Когда это видим его во втором действии, тяжело раненного в плечу, мы, так же как и Громов, не сразу узнаем его. Вроде бы он, и в то же время другая человек. Приближение смерти сделало его строже, истовее. Он даже как-то осунулся. И этот лихорадочный огонь глазах. Тело уже не слушается. Только руки еще могут двигаться более или менее свободно, и солдат вкладывает в каждое движение рук всю силу выразительности, которой уже не обладает плоско покрутившийся голос. Когда же раненный вдруг встает, чтобы посыпать нашим бомбардировщикам, мы испытываем почти физическую боль от этого чрезвычайного усилия и горячее восхищение перед силой духа этого солдата.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Большие возможности предстают исполнителю образа комбата Андрея Громова. Его играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

УСПЕХ спектакля «Люди, которых я видел» на сцене областного драматического театра им. Луначарского, магнитно притягивающей внимание зрителя. И это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна на другую. Мы не склонны считать это каким-то недостатком. Лишь играет П. Бетев, артист, казавшийся мало действовать и очень много переживать. А действовать на сцене куда легче, чем чувствовать. Тем радостнее видеть, с какой искренностью играют молодые артисты эти нелегкие роли.

Все это хорошо, скажут нам, но старики-саперы и Громов совсем разные люди. Может быть, в противоположности Пиркину

Бетев хотел создать образ такого же солдата, который при всех обстоятельствах жизни остается самим собой. Но первым, это не совсем является для этой роли. Чем же объясняется чувство неудовлетворения, которое оставляет у зрителя этот образ?

П. Бетеву нередко ставят в упрек то, что роли, сыгранные им, слишком походят одна